
7 апреля 2026 года

В данной статье мы, опираясь на итоги 2025 года по обрабатывающей промышленности и свежие данные БНС по НИОКР, попытались оценить, насколько фактическая динамика сектора соответствует ориентирам действующей Концепции развития обрабатывающей промышленности на 2023–2029 годы и насколько релевантны сами ее целевые индикаторы как инструменты промышленной политики. Настоящее исследование в целом является продолжением нашей публикации [«Индустриализация и диверсификация Казахстана: почему мы топчемся на месте уже много лет»](#) от 30 мая 2024 года, выводы которой сейчас подтверждаются более актуальными статистическими данными, выпущенными БНС.

Дополнительно наши выводы подтверждаются и более свежими внешними документами. В материале Всемирного банка [Fostering Productive Innovation Project II](#) (от 3 октября 2025 года) подчеркивается, что долгосрочная конкурентоспособность Казахстана требует диверсификации экономики, развития инновационной экосистемы, мобилизации частных инвестиций и освоения технологий нового поколения. В свою очередь, ОЭСР в работе [Pro-competitive Industrial Policy](#) (2024) отмечает, что промышленная политика, как правило, демонстрирует более устойчивые результаты в случаях, когда она способствует усилению конкуренции и дополняет рыночные механизмы, а не заменяет их административными решениями.

На наш взгляд, имеющиеся статистические данные по промышленному сектору страны указывают на ограниченный прогресс по ряду ключевых направлений, прежде всего по экспорту, производительности и вовлеченности бизнеса в инновационный контур. Вместе с тем вопрос заключается не только в недостаточных темпах достижения самих ориентиров, но и в том, что значительная часть индикаторов Концепции в их текущей конфигурации частично отражает реальное качество индустриализации: они не отделяют рост первого передела от развития производства товаров среднего и высокого переделов, недостаточно учитывают структурные и инфляционные искажения и затрудняют полноценную оценку роли частной инициативы, частных инвестиций и НИОКР предпринимательского сектора. В результате даже формальное улучшение отдельных показателей не дает достаточных оснований говорить о качественном росте промышленности.

Итоги 2025 года позволяют не только обновить представление о состоянии обрабатывающей промышленности Казахстана, но и поставить более принципиальный вопрос: в какой степени действующая Концепция развития обрабатывающей промышленности отражает реальное состояние индустриализации в стране. Формально сектор сохранял положительную динамику по ряду номинальных показателей, однако при сопоставлении с целевыми ориентирами можно отметить, что прогресс по отдельным направлениям остается умеренным, а сама система индикаторов, по нашему мнению, не в полной мере отражает качество промышленного роста. В этой связи цель данной статьи состоит не в очередном сравнении текущих данных с параметрами Концепции, а в оценке того, насколько сама рамка оценки промышленной политики сегодня является содержательно достаточной.

По итогам 2025 года обрабатывающая промышленность Казахстана продемонстрировала достаточно устойчивую динамику по выпуску и инвестициям, но выглядела более сдержанно по экспортной компоненте и по качеству роста. Валовая добавленная стоимость сектора в реальном выражении выросла на 6,4% г/г, инвестиции в основной капитал увеличились до T2791,6 млрд (+30,1% г/г), а производительность труда выросла на 3,3% г/г.

При этом экспорт обработанной продукции составил \$25,5 млрд, снизившись на 11,3% г/г; внутри экспортной корзины объем производства товаров средней технологической сложности вырос до \$4,9 млрд (+11,8% г/г), тогда как выпуск товаров высокой технологической сложности сократился до \$9,7 млрд (-16,1% г/г). По инновационному блоку можно отметить, что внутренние затраты на НИОКР составили T261,5 млрд, что само по себе не является высоким показателем, при этом 81,5% их финансирования пришлось на республиканский бюджет, а доля предпринимательского сектора во внутренних затратах составила 25,2%. В целом расходы на НИОКР составили 0,16% ВВП против около 2,7% ВВП в странах ОЭСР. Иными словами, наряду с сохраняющимся инвестиционным импульсом в экономике экспортная и инновационная базы роста остаются по-прежнему сдержанными.

До середины 2022 года рамкой индустриального развития в республике выступала [Государственная программа индустриально-инновационного развития РК на 2020–2025 годы](#) (ГПИИР), утвержденная постановлением Правительства от 31 декабря 2019 года, однако данный документ утратил силу с 20 июля 2022 года. ГПИИР в настоящей статье выступает не как самостоятельный предмет подробного разбора, а как примечание о том, что предыдущий цикл промышленной политики завершился частичным выполнением поставленных ориентиров (к уровню 2018 года): инвестиционный показатель был выполнен с запасом (1,77 раза против ориентира в 1,6 раза), тогда как производительность труда (1,23 раза против ориентира в 1,6 раза), экспорт обработанной продукции (1,62 раза против ориентира в 1,9 раза) и плотность предприятий (1,47 раза против ориентира в 1,5 раза) не достигли целевых значений.

Вместе с тем более важным представляется другой аспект: по завершении действия программы в открытых источниках ограниченно представлены результаты комплексного анализа причин отклонения фактических показателей от запланированных. В последующем новая стратегическая рамка в значительной степени формировалась без детализированного публичного обсуждения факторов, которые могли повлиять на достижение целей в части диверсификации, конкурентоспособности и производительности. Как мы отмечали ранее, подобная практика обновления стратегических документов без опоры на развернутую оценку результатов предыдущих этапов является характерной особенностью промышленной политики последних лет, ограничивающей эффективность планирования.

После обновления промышленной повестки ключевым документом стала [Концепция развития обрабатывающей промышленности Республики Казахстан на 2023–2029 годы, утвержденная постановлением Правительства от 28 марта 2023 года](#). Как сообщало Министерство национальной экономики, ГПИИР была заменена Концепцией в рамках реформы Системы государственного планирования, предполагавшей отказ от громоздких государственных программ в пользу более компактных концепций и национальных проектов. Концепция закрепила целевые ориентиры по росту к уровню 2021 года: производительности труда (в 1,8 раза), ВДС (в 2,8 раза), физического объема производства (в 1,5 раза), инвестиций в основной капитал (в 2,3 раза), а также экспорта обработанной продукции (до \$36 млрд) и налоговых поступлений (до T5,8 трлн), а на уровне формулировок сделала акцент на более высокой конкурентоспособности, экспортоориентированности и отдаче от вложений. Вместе с тем в рамках анализа возникает вопрос о том, в какой степени выбранный набор индикаторов позволяет всесторонне оценивать прогресс индустриализации. В частности, используемые показатели в ограниченной мере дифференцируют продукцию по уровням передела, не в полной степени отражают вклад более сложных сегментов обработки, а также лишь частично учитывают роль частных инвестиций, предпринимательской инициативы и развития несырьевого экспорта более высокой сложности.

В этой связи даже при достижении формально заданных ориентиров интерпретация результатов с точки зрения качества развития промышленности потребует дополнительного анализа. Сопоставление фактических итогов 2025 года с ориентирами Концепции указывает на сдержанную динамику по ряду ключевых направлений. Уровень экспорта обработанной продукции в \$25,5 млрд предполагает разрыв порядка \$10,5 млрд относительно целевого ориентира в \$36 млрд к 2029 году, что, в свою очередь, потребует среднегодового прироста около 9% в 2026–2029 годах.

При этом в 2025 году экспорт, напротив, продемонстрировал снижение. Производительность труда также увеличивалась темпами, которые могут оказаться недостаточными для уверенного достижения целевого роста в 1,8 раза к уровню 2021 года (Таблица 1).

Вместе с тем вопрос не только в степени достижения ориентиров. Важно учитывать, что показатель экспорта обработанной продукции в текущем виде носит укрупненный характер и может не в полной мере отражать качественную структуру экспорта.

Значительная часть обработанного экспорта в Казахстане приходится на продукцию более низких переделов, включая металлургию, первичную нефтепереработку и другие промежуточные товары. В то же время именно расширение экспорта продукции среднего и высокого переделов, как правило, рассматривается в качестве одного из ключевых индикаторов качественной индустриализации. Это во многом связано с тем, что внутренний рынок Казахстана сравнительно ограничен по масштабу и не всегда способен обеспечить достаточный спрос для устойчивого роста более сложных производств. В этой связи, по нашему мнению, как промышленная политика, так и подходы к ее оценке должны в большей степени ориентироваться на развитие конкурентоспособного экспортного производства, прежде всего в сегментах с более высокой добавленной стоимостью.

Таблица 1. Индикаторы Концепции развития обрабатывающей промышленности на 2029 год, фактические значения и отклонения, % к 2021 г.

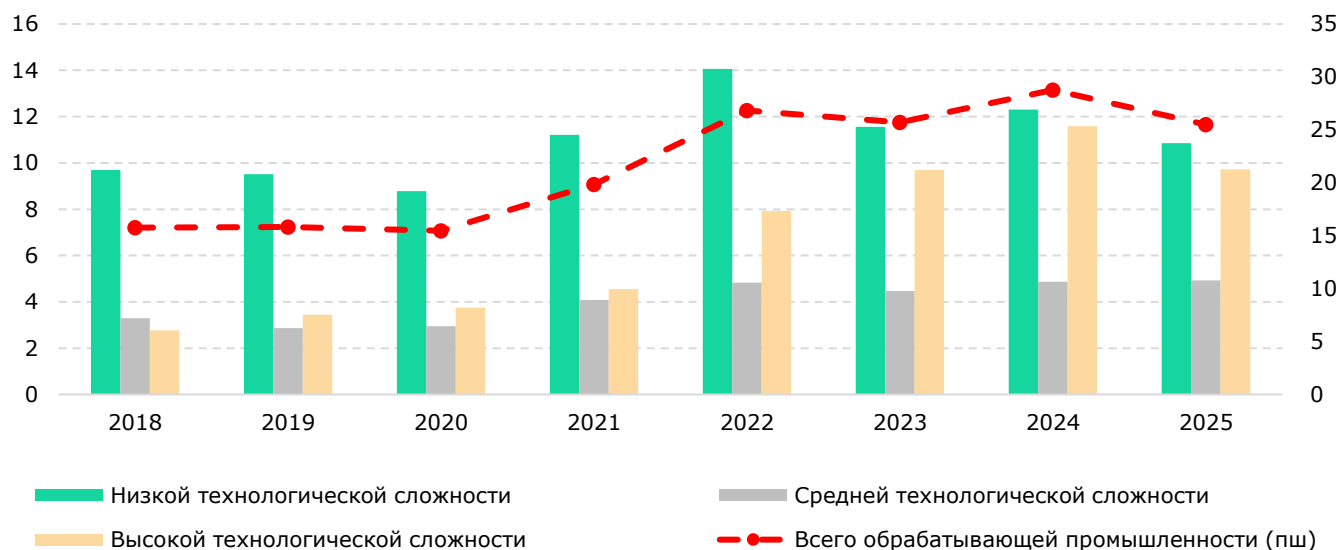
Показатель	Индикатор Концепции развития	Фактическое значение на 2025 год	Отклонение
Производительность труда в обрабатывающей промышленности	+80%	+30,6%	49,4 п.п.
ВДС обрабатывающей промышленности	+180%	+77,5%	102,5 п.п.
Физический объем производства обрабатывающей промышленности	+50%	+15%	35 п.п.
Объем инвестиций в основной капитал в обрабатывающую промышленность	+130%	+56,2%	73,8 п.п.

Источник: Adilet, БНС

Как мы отмечали ранее, на наш взгляд, при оценке диверсификации экономики важно учитывать, что не весь несырьевой экспорт в одинаковой степени отражает качественные изменения в структуре промышленности. В частности, отнесение к несырьевому экспорту металлов, нефтепродуктов и других промежуточных продуктов первого передела может ограниченно характеризовать те аспекты индустриализации, которые связаны с формированием устойчивой и конкурентоспособной обрабатывающей промышленности.

В этой связи при анализе промышленной политики целесообразно уделять особое внимание экспорту продукции среднего и высокого переделов, прежде всего отечественного производства, как одному из более чувствительных индикаторов качественных сдвигов. Пока в рамках одного показателя объединяются как более сложные товары, так и полуобработанная продукция с низкой степенью передела, интерпретация динамики такого индикатора требует дополнительной детализации, поскольку в текущем виде он может лишь частично отражать продвижение в сторону более технологичных и конкурентоспособных сегментов.

Рис. 1. Динамика экспорта продукции обрабатывающей промышленности, \$ млрд

Источник: БНС

Дополнительное влияние на структуру экспортных показателей оказывает и фактор реэкспорта, который особенно заметно проявился в 2022–2024 годах. Как мы отмечали ранее, в 2022 году резкий рост доли высокотехнологичного экспорта был обусловлен преимущественно реэкспортом продукции в Россию на фоне санкционного шока (Таблица 2). Это позволяет предположить, что без разграничения экспорта собственного производства и реэкспорта динамика высокотехнологичного сегмента может не в полной мере отражать фактические изменения в индустриальном развитии.

В этой связи, если Концепция ориентирована на развитие экспортоориентированной обрабатывающей промышленности, представляется обоснованным рассмотреть возможность дополнения системы индикаторов отдельными показателями, характеризующими экспорт продукции собственного производства, в том числе товаров средней и высокой технологической сложности.

Таблица 2. Некоторые товарные группы внешней торговли Казахстана, \$ млн

Группа товаров	Показатель	2021	2022	2023	2024
Механическое оборудование	Импорт РК из стран мира	7 208,8	1 566,9	9 637,6	9 544,6
	Экспорт РК в РФ	128,2	837,3	1 119,2	996,2
	Экспорт РК в остальные страны	480,9	66,6	673,7	808,3
Электрическое оборудование	Импорт РК из стран мира	4 016,2	926,5	5 854,9	5 380,1
	Экспорт РК в РФ	122,9	827,4	667,2	637,1
	Экспорт РК в остальные страны	541,7	165,9	510,1	644,4
Наземный транспорт и комплектующие	Импорт РК из стран мира	3 257,2	715,3	7 763,3	6 434,4
	Экспорт РК в РФ	88,8	199	459,1	253,5
	Экспорт РК в остальные страны	221,7	45,4	127,4	111,8
Приборы и аппараты	Импорт РК из стран мира	1 065,6	179,1	1 644,0	1 496,0
	Экспорт РК в РФ	19	92,4	169,9	135,4
	Экспорт РК в остальные страны	29,8	5,3	55,5	59,3

Источник: TradeMap

Как мы показывали ранее, это согласуется и с сохраняющейся высокой концентрацией экспортной корзины: индекс Херфиндаля–Хиршмана для экспорта Казахстана длительное время превышал 0,60 при ориентире ниже 0,25 для более диверсифицированной структуры.

Не менее спорным, на наш взгляд, в текущем виде представляется и показатель производительности труда в обрабатывающей промышленности. Рост производительности труда как ориентир, безусловно, важен, однако из официальной статистики по итогам 2025 года мы видим только его общий реальный прирост на 3,3% г/г. Агрегированный показатель по всей обрабатывающей промышленности в Казахстане сильно зависит от отраслевой структуры сектора и поэтому может быть смещен в сторону наиболее капиталоемких производств, таких как металлургия и другие капиталоемкие базовые сегменты обработки. В таком случае формальное улучшение средней производительности не обязательно означает расширение действительно более сложной промышленности. Как мы отмечали ранее, за длительный период активной индустриальной политики Казахстан демонстрировал ограниченные темпы роста факторной производительности, а международные оценки указывали скорее на затяжной период снижения эффективности. В этой связи показатель производительности труда в агрегированном виде целесообразно дополнять более детализированным анализом по подотраслям и уровням передела, что позволит точнее интерпретировать происходящие структурные изменения.

Схожие ограничения наблюдаются и в показателях валовой добавленной стоимости (ВДС) и индекса физического объема производства (ИФО) обрабатывающей промышленности. Индикаторы позволяют фиксировать масштаб и общую динамику сектора в целом, однако в ограниченной степени показывают, какая именно часть этого роста приходится на более сложные сегменты обработки, а какая — на первый передел, который ближе к сырью, чем к среднетехнологичному производству. Более того, как мы отмечали ранее, даже в самой Концепции отмечено преобладание роста, обеспеченного за счет участия в мировых сырьевых рынках, базовых металлов и материалов, то есть, по сути, за счет низких переделов. В результате ВДС и ИФО в агрегированном виде скорее фиксируют объемный номинальный рост, чем качественное углубление индустриализации. Соответственно, при анализе эффективности государственной политики целесообразно учитывать не только совокупные значения ВДС и выпуска, но и их распределение по уровням передела и подотраслям.

Отдельного рассмотрения заслуживает показатель инвестиций в основной капитал, который в промышленной политике Казахстана традиционно демонстрирует положительную динамику. В 2025 году номинальный рост инвестиций составил +30,1% г/г, однако его интерпретация требует учета ряда факторов.

Во-первых, номинальные показатели без корректировки на инфляцию и без отраслевой детализации могут не в полной мере отражать реальные изменения. Так, при сопоставлении с динамикой инвестиций в сопоставимых ценах по экономике в целом (+13,0% г/г) можно предположить, что заметная часть прироста была обусловлена ценовыми факторами.

Во-вторых, как мы отмечали ранее, значительная часть инвестиционного потока по-прежнему концентрируется в традиционных секторах, прежде всего в металлургии и нефтепереработке, тогда как в прочих, более технологичных сегментах роста, соответствующих задачам структурной модернизации, не наблюдается.

В-третьих, укрупненный показатель инвестиций в Концепции не позволяет отделить частные и рыночные вложения от инвестиций, опирающихся на бюджетную и иную административно поддерживаемую основу: по данным БНС, в 2025 году 61,5% всех инвестиций в основной капитал в стране финансировалось за счет собственных средств, 21,9% — за счет государственного бюджета, 4,5% — за счет кредитов банков и еще 12,1% — за счет прочих заемных средств. В таких условиях у более устойчивых компаний обновление основного капитала нередко требует использования собственной прибыли, что может ограничивать возможности для вложений в инновации, тогда как широкое применение бюджетно-административных механизмов поддержки способно исказить конкуренцию за капитал и другие ресурсы.

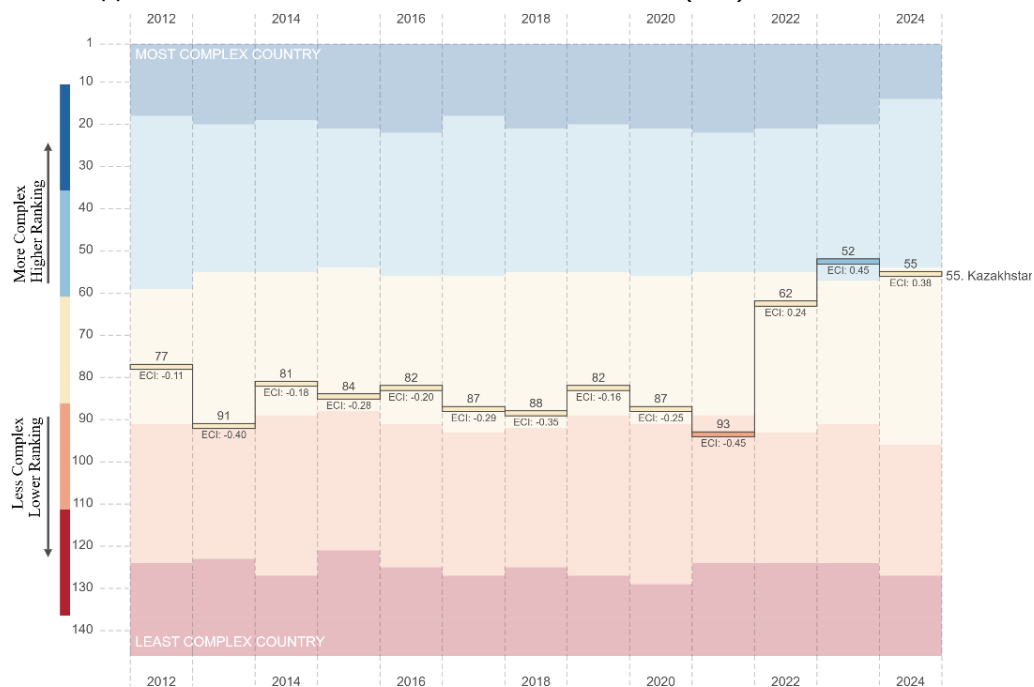
Поэтому в контексте оценки индустриализации хорошим дополнением будет рассмотрение не только общего объема инвестиций, но и их финансирование и направление — прежде всего долю, связанную с развитием экспорта продукции среднего и высокого переделов. При этом особую роль должны играть прямые иностранные инвестиции в высокотехнологичную промышленность, поскольку они приносят не только капитал, но и технологии, компетенции и доступ к внешним рынкам. Именно поэтому при оценке индустриализации важно учитывать долю частных инвестиций и ПИИ, направленных в сложные и экспортно-ориентированные сегменты обработки.

Дополнительным индикатором качества индустриализации является индекс экономической сложности (ЕCI). Если в 2021 году Казахстан имел отрицательное значение ЕCI (-0,45) и занимал 93-е место в рейтинге, то в 2022 году показатель стал положительным (0,24; 62-е место), в 2023 году вырос до 0,45 (52-е место), а в 2024 году составил 0,38 при 55-м месте (Рис. 2). Такая динамика указывает на определенное улучшение структуры экономики и экспорта, однако интерпретировать ее как признак устойчивого промышленного усложнения пока преждевременно.

Возможными причинами улучшения могли стать расширение экспорта отдельных более сложных товарных позиций, изменение внешнеторговой конъюнктуры и временная перестройка торговых потоков в 2022–2024 годах, включая эффект реэкспорта. При этом в сравнении со странами ЕАЭС Казахстан по итогам 2024 года выглядел лучше России (67-е место) и Кыргызстана (72-е место), однако все еще заметно уступал Беларуси (36-е место) и Армении (46-е место). Это показывает, что даже при заметном улучшении собственных позиций страна пока не вышла в число наиболее сложных экономик даже в рамках своего регионального окружения (Рис. 3).

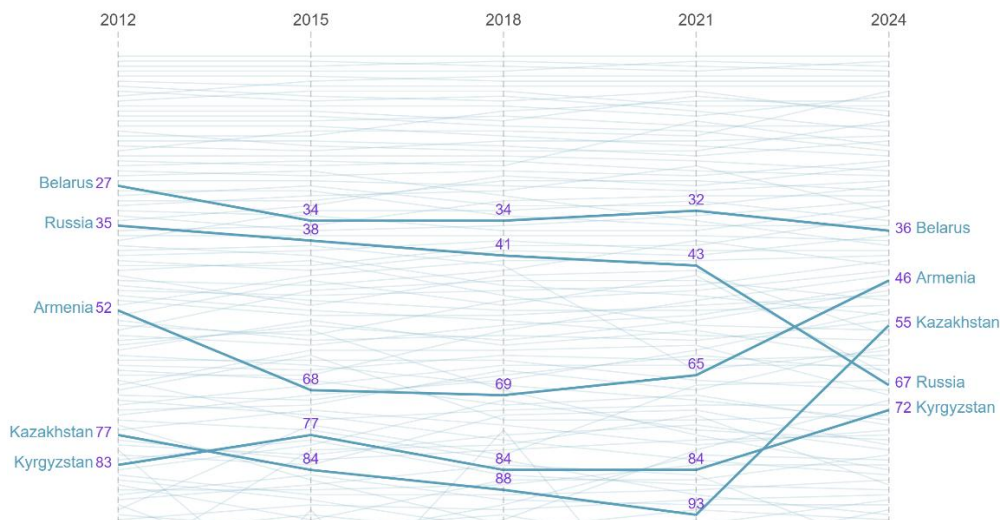
В целом, при опоре преимущественно на агрегированные количественные индикаторы существует риск неполного учета структурных характеристик роста. В этой связи, если Концепция ориентирована на задачи индустриализации и диверсификации, представляется целесообразным в большей степени учитывать показатели, отражающие сложность экономики и качество экспортной структуры, дополняя ими традиционные метрики выпуска, инвестиций и совокупного экспорта.

Рис. 2. Динамика индекса экономической сложности (ЕCI) Казахстана и позиция в рейтинге, 2012–2024 гг.

Источник: Growth Lab

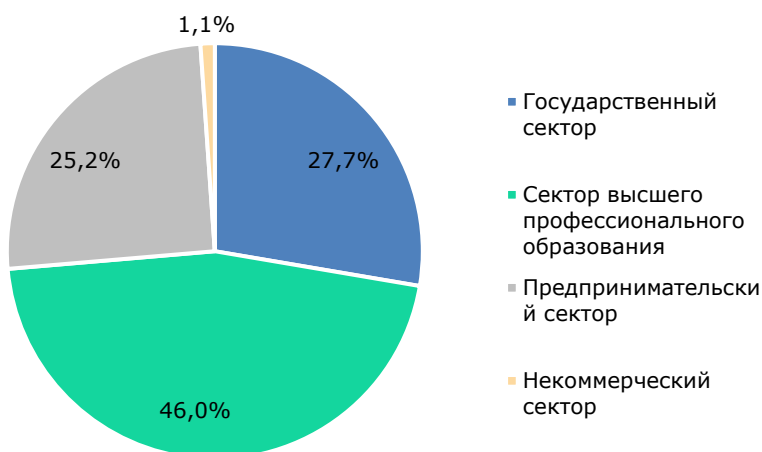
Рис. 3. Динамика рейтинга стран ЕАЭС по индексу экономической сложности (ЕСИ), 2012–2024 гг.

Источник: Growth Lab

На этом фоне обращает на себя внимание вопрос роли частной инициативы и государства в формировании промышленной политики. Как мы отмечали ранее, начиная с конца 2000-х годов в Казахстане наблюдалось постепенное усиление роли государственных инструментов, включая определение приоритетных товаров, предприятий и секторов. При этом ограниченное внимание к развитию рыночных механизмов распределения ресурсов и устранению рыночных провалов могло оказывать влияние на эффективность отдельных мер индустриально-инновационного развития. В этой логике относительно невысокая вовлеченность предпринимательского сектора в НИОКР и ограниченное участие бизнеса в формировании новых экспортных ниш может рассматриваться не только как краткосрочная особенность, но и как отражение более широких институциональных условий, в которых частная инициатива во многом зависит от существующих механизмов государственной поддержки (Рис. 4).

Рис. 4. Доля сектора во внутренних затратах на НИОКР

Источник: БНС

С этим же связана и дискуссия вокруг текущей модели прямой государственной помощи бизнесу. Как мы отмечали ранее, такая поддержка нередко искажает рыночную мотивацию компаний к повышению конкурентоспособности, прежде всего — к росту производительности, а также формирует иждивенческие ожидания бизнеса по отношению к государству. Более того, механизмы предварительного отбора предприятий, соглашения о повышении конкурентоспособности и выборочное предоставление преференций усиливают роль госаппарата как распределителя ресурсов, тогда как с точки зрения рыночной экономики именно конкуренция, частный капитал и предпринимательский риск должны выполнять функцию отбора наиболее жизнеспособных проектов. В этой связи обсуждение Концепции может включать не только вопросы набора индикаторов, но и более широкий контекст институциональной среды, в которой реализуется промышленная политика, включая баланс между административными механизмами и рыночными стимулами для формирования конкурентоспособных производств.

Наиболее наглядно ограниченность частной инициативы проявляется в инновационном блоке. В 2025 году внутренние затраты на НИОКР составляли 0,16% ВВП, что на протяжении длительного времени остается существенно ниже среднего уровня стран ОЭСР (2,7% ВВП). При этом 81,5% внутренних расходов финансировалось из республиканского бюджета, тогда как доля собственных средств во внутренних затратах составила порядка 13%.

По последним опубликованным данным БНС, уровень активности предприятий обрабатывающей промышленности в области инноваций в 2024 году составлял около 11,4%, тогда как в целом по экономике — 11,9%. Такая структура может указывать на преобладание бюджетно-академической направленности инновационной деятельности при относительно ограниченном участии предпринимательского сектора, что сдерживает развитие инноваций. Устойчивое развитие инновационного потенциала в большей степени формируется за счет расширения роли частных инициатив, коммерциализации разработок, масштабирования новых экспортных ниш и интеграции в международные производственные цепочки. В этой связи показатели внутренних затрат на НИОКР (в процентах к ВВП), а также доля предпринимательского сектора в их структуре могут рассматриваться как важные элементы системы оценки промышленной политики.

Исходя из этого, более содержательная система оценки индустриализации может быть существенно шире действующего набора ориентиров Концепции. На наш взгляд, ее можно дополнить следующими показателями: экспорт продукции среднего и высокого переделов, желательно отдельно от реэкспорта; доля средне- и высокотехнологичного несырьевого экспорта в общем экспорте; ЕСИ как индикатор сложности экономики; реальная производительность труда по подотраслям и переделам; структура инвестиций с выделением частных и прямых иностранных вложений; а также внутренние затраты на НИОКР в процентах к ВВП и доля предпринимательского сектора в этих расходах. В противном случае при опоре преимущественно на укрупненные показатели может сохраняться ограниченность в оценке структурных изменений, связанных с переходом к более сложной и конкурентоспособной промышленности.

На наш взгляд, в целом обсуждение промышленной политики может включать не только корректировку отдельных ориентиров, но и вопросы дальнейшего развития инструментов, направленных на стимулирование экспорта продукции более высоких переделов, расширение конкуренции и повышение роли частного сектора в инвестиционной и инновационной активности.

Александр Вернер – Аналитический центр

Курманбеков Асан – Аналитический центр

При использовании материала из данной публикации ссылка на первоисточник обязательна.

© 2026 АО «Halyk Finance» (далее - HF), дочерняя организация АО «Народный банк Казахстана».

Настоящая публикация носит исключительно информационный характер и не является предложением или попыткой со стороны HF купить, продать или вступить в иную сделку в отношении каких-либо ценных бумаг и иных финансовых инструментов, на которые в настоящей публикации может содержаться ссылка, предоставить какие-либо инвестиционные рекомендации или услуги. Указанные предложения могут быть направлены исключительно в соответствии с требованиями применимого законодательства. Настоящая публикация основана на информации, которую мы считаем надежной, однако мы не утверждаем, что все приведенные сведения абсолютно точны. При этом отмечаем, что прошлая доходность не является показателем доходности инвестиций в будущем. Мы не несем ответственности за использование клиентами информации, содержащейся в настоящей публикации, а также за сделки и операции с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, упоминающимися в ней. Мы не берем на себя обязательство регулярно обновлять информацию, которая содержится в настоящей публикации или исправлять возможные неточности. HF, его аффилированные и должностные лица, партнеры и сотрудники, в том числе лица, участвующие в подготовке и выпуске этого материала, оставляют за собой право участвовать в сделках в отношении упоминающихся в настоящей публикации ценных бумаг и иных финансовых инструментов. Также отмечаем, что на ценные бумаги и иные финансовые инструменты, рассматриваемые в настоящей публикации и номинированные в иностранной валюте, могут оказывать влияние обменные курсы валют. Изменение обменных курсов валют может вызвать снижение стоимости инвестиций в указанные активы. Следует иметь в виду, что инвестирование в Американские депозитарные расписки также подвержено риску изменения обменного курса валют, а инвестирование в казахстанские ценные бумаги и иные финансовые инструменты имеет значительный риск. В указанной связи инвесторы до принятия решения об участии в сделках с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, рассматриваемыми в настоящей публикации, должны проводить собственное исследование относительно надежности эмитентов данных ценных бумаг и иных финансовых инструментов.

© 2026, все права защищены.

Аналитический центр

Салтанат Игенбекова
Курманбеков Асан
Арслан Аронов

+7 (727) 339 43 86

s.igenbekova@halykfinance.kz
a.kurmanbekov@halykfinance.kz
a.aronov@halykfinance.kz

Адрес:

Halyk Finance
пр. Абая, 109 «В», 5 этаж
A05A1B9, Алматы, Республика Казахстан
Тел. +7 727 331 59 77
www.halykfinance.kz

Bloomberg

HLFN
Refinitiv
Halyk Finance
Factset
Halyk Finance
Capital IQ
Halyk Finance